В. А. Кулинченко

Политика и мораль: особенности и проблемы взаимодействия

Кулинченко Виктор Андреевич — доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, вице-президент Академии политической науки (e-mail: kulinch@domonet.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются сложные противоречивые взаимосвязи политики и морали; каково отношение отечественной и мировой общественности к этой проблеме; есть ли условия для объединения морали и политики в России сегодня.

Ключевые слова: антимакиавеллизм, зло и добро в политике, макиавеллизм, мораль, политика.

«Болотная площадь», ставшая сегодня метафорой протеста в России, собравшая народ под лозунгом «За честные выборы», вновь сделала актуальным вопрос о соотношении морали и политики. Действительно, каковы онтологические представления о политике и морали, руководствуются ли сегодня власть и оппозиция в своём противостоянии этими категориями? В этом, на мой взгляд, следует разобраться.

Нет нужды доказывать, что существует огромное количество определений политики. Напомню её сущностные черты. Политике присущи интерес, противоречие, борьба, проблема выбора, цель, лояльность, интеграция и другие составляющие. В борьбе за осуществление своих интересов политические деятели разрабатывают стратегию, опираются на законы политической борьбы, на признанные сторонами правила игры. Генетически политике свойственна всепроникающая «способность», целенаправленность и целеустремлённость.

Мораль определяется далеко неоднозначно: она принадлежит к миру культуры и потому многие рассматривают её как «вторую природу человека»;

её также представляют как совокупность добродетелей, выражающих совершенство человека; мораль предстаёт и как особый, высший уровень внутренних детерминаций имеющих отношение к окружающему миру; её трактуют и как совокупность общезначимых норм, обеспечивающих связь между людьми.

Мораль и политика, будучи двумя способами регуляции поведения людей, имеют весьма сложные взаимопересечения и связи. По содержанию в них много общего и, в то же время, различного по природе, функциям и характеру.

Человек — природное существо, чья генетически-духовная ипостась развивается и обогащается в процессе общественной жизни. В связи с этим возникает такой вопрос: как соотносятся моральное и природное в политической деятельности человека?

Политика разрабатывается, прежде всего, на основе многочисленных факторов внешней среды, а с помощью пропаганды формируется не только политическая, но и нравственная позиция граждан. В то же время нравственная позиция граждан формируется на основе образования, исторического опыта, восприятия элементов обычаев, традиций и осмысления ценностных факторов с учётом конкретной ситуации, деятельности и отношений. Мораль созревает в человеке, но это не значит — вне среды его деятельности.

Кого же мы можем отнести к разряду морального человека? Прежде всего, очевидно, человека, способного подчинить свои интересы интересам общества, умеющего нравственно владеть собой, сдерживать, ограничивать свои желания, особенно свои непомерные избыточные запросы. Г. В. Ф. Гегель писал: «Если человек совершает тот или иной нравственный поступок, он ещё не добродетелен; добродетелен он лишь в том случае, если эта манера поведения является постоянной чертой его характера»[1].

Однако мораль носит двоякий характер: а это значит, что при определении норм политического поведения, на мой взгляд, доминирующим воздействием является политика, среда, в которой находится человек. Это не значит, что при этом мыслительная деятельность не участвует в этом процессе. При оценке действий, поступков, характера деятельности, средств и целей достижения доминирующим воздействием является внутреннее нравственное воздействие. Ещё древнегреческий философ Демокрит выделил в личности особый внутренний регулятивный механизм, стоящий на страже добродетели — чувство стыда[2]. Позднее, Ч. Дарвин, изучая ощущения человека и животного, особо выделил краску стыда, присущего только человеку. По его мнению, краску стыда нельзя вызвать прямым материальным воздействием на тело, она порождается только особым состоянием духа[3].

---

[1] См. : *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. — М. , 1992.

[2] Цит. по: *Гусейнов А. А.* Мораль / Общественное сознание и его формы. — М. , 1986. — С. 148.

[3] *Дарвин Ч.* Соч. Т. 5. — М. , 1953. — С. 230 – 231.

Представления о морали формируются в процессе осмысления:

— правильного, должного характера поведения

— условий и пределов произволения человека, ограничиваемого собственным внутренним долженствованием.

Политика не может игнорировать моральные ценности: проблему оценки способов политической борьбы со стороны общественного мнения а также моральную дозволенность и оправданность используемых способов, применяемых мер. А это значит, что в центре своего внимания мораль ставит не только обоснование благородства целей борьбы, но и допустимость и оправданность используемых средств и способов в этой борьбе. В силу этого суть и смысл взаимосвязи политики и морали сводится прежде всего к проблеме целей и средств. Именно с высоты универсальных требований, обращённых к людям, участвующим в политической борьбе, мораль обусловливает необходимость соблюдения норм, многие из которых носят общечеловеческий характер.

При рассмотрении императивных форм морали различают несколько подходов: нигилистическое отношение к морали, её непреемственность как таковой; отрицание внешней принудительности морали; императивность рассматривалась как момент её целесообразного взаимодействия в обществе; необходимость само и взаимоограничения, внушаемые моралью.

Существенным признаком морали является всеобщность, которая проявляется в трёх формах: общераспространённость, золотые правила нравственности, любое её требование обращено к каждому.

В то же время мораль неоднородна: с одной стороны — это комплекс принципов, в основе которых лежит отвлечённый идеал, который осмысливается сообразно своим интересам, а с другой стороны — практические ценности и требования, посредством которых этот идеал разнообразно осознается и включается в регулирование действительных отношений людей.

Мораль воздействует на политику через нравственные оценки, ориентации и требования. Тогда как политика воздействует на мораль обогащением нравственного сознания масс пониманием реальных целей и задач, условий и средств деятельности.

О возможности нравственной политики в мировой политической мысли существуют различные точки зрения. Социалист Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль — частной политикой. По его мнению, хорошая политика не отличается от здоровой нравственности. Не разделял политику и мораль Ж. Ж. Руссо. Он призывал объединить их: кто захочет изучить отдельно политику и мораль, тот ничего не поймёт ни в той, ни в другой.

По мнению И. Канта человек обладает не только теоретическим, но и практическим разумом, а значит, он способен не только мыслить, но и действовать.

Положительно то, что он стремится следовать нравственному закону, а отрицательно то, что человек поступает по своему усмотрению, личному произволу. Однако свобода у него сливается с долженствованием, с необходимостью следовать требованиям категорического императива, который Кант раскрывает в нескольких основных положениях: «Поступай только согласно такой аксиоме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»; «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»; «Категорический императив есть идея воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы».[1]

Итак, основное требование нравственной философии И. Канта — кратко и просто: человека нельзя рассматривать как средство, ибо человек есть сам цель, есть самоцель, но не орудие достижения цели. Стать моральной личностью может любой человек, который способен возвыситься до понимания своей ответственности перед человечеством.

Если И. Кант приносит нравственность в жертву морали, то у Г. В. Ф. Гегеля, напротив, мораль. Различие между моралью и нравственностью Гегель включает в сферу интересов, через которые человек познает самого себя, узнает оценку своих поступков другими. Для Гегеля мораль — это способ духовного существования личности, её субъективное внутреннее проявление, тогда как нравственность им рассматривается как система отношений, субъективно проявляемая вовне. Нравственность выражает различные виды человеческих отношений в семье, гражданском обществе, государстве. Это добродетель, которая проявляется в простом соответствии индивида своим обязанностям.

Томас Джефферсон считал, что смысл управления состоит в искусстве быть честным. К сожалению, мораль и политика далеко не всегда совпадают. Вспомните знаменитого французского дипломата Ш. Талейрана — мастера бесчестной дипломатической интриги и беспринципной политики. Об этом свидетельствуют также многочисленные нападки на творческую деятельность Н. Макиавелли. Появилось даже понятие «макиавеллизм». В связи с этим Фридрих Великий написал «Антимакиавеллизм», чтобы защитить человечество от этого монстра, который «хочет его уничтожить». Однако двадцать лет спустя король Пруссии вынужден был признать, что «во многих важных вопросах…Макиавелли прав». Конечно, Макиавелли был прав. О кричащих неугасаемых противоречиях между политикой и моралью свидетельствует вся история человечества.

О каком совпадении политики и морали может идти речь, когда вся история человечества изобилует ложью?

---

[1] См. : *Кант И.* Лекции по этике. — М. : Республика, 2000.

Приведём некоторые свидетельства русских мыслителей, писателей и публицистов. Вот что писал Владимир Фёдорович Одоевский об основном зле западной жизни: «Ложь! В представительных органах толкуют о желании благополучия народу, а имеют в виду благополучие нескольких спекулянтов. Говорят об общем благе, а все знают, что речь идёт о выгоде нескольких купцов. Ложь раздаётся с парламентских трибун. Ею проповедуют присяжные философы, продажные журналисты, ложь отравляет воздух гостиниц, ложью скрепляется брачный обряд и семейный союз[1].

Любопытны суждения Ивана Сергеевича Аксакова о лжи в России: «Все внутреннее развитие, вся жизнь общества как проказой поражена ложью: ложь в просвещении, в искусстве, ложь в гуманности и образованности; ложь в поклонении свободе и религиозности»[2].

2. Дешёвое умение замазывать, не разрешая самые непримиримые противоречия.

А вот что писал в «Чутье зла» в 1949 году один из прозорливых философов будущего России Иван Александрович Ильин: «Мы живём в эпоху воинствующего зла: мы как будто смотрим и не видим, верим и не верим глазам своим, поверив, стараемся «уговорить себя»: «может быть все это не так»; «Злу не нужна никакая «техника маскировки»: заговорит как волк в детской сказке. Тоненько — «Ваша мать пришла, молочка принесла». И мы как доверчивые козляточки «дверь настежь»; «Нам необходима зоркость к человеческой фальши, восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чутье зла; совместная впечатлительность. Без этого мы будем обмануты как глупые птенцы»; «Мы как маленькие дети, судим о внутреннем по внешности: по словам, по одежде, по статьям в газете и особенно по обещаниям, по личным комплиментам и по подачкам»; «Человек должен иметь нравственное право на те слова, которые он произносит. Ещё более глупо верить хвалителям и льстецам»; «Лесть есть такая разновидность взятки, которая ненаказуема и которую люди не стыдятся брать: «и дал» «и не дал», « и взял и не взял». Подкуп состоялся, а доказать его нельзя». Кто не даст подкупить себя лестью, тот будет оклеветан»[3].

Вместе с тем, исторический опыт свидетельствует, что мораль во многом не только не совпадает, но и отстаёт от политики. Особенно это существенно проявляется в наш просвещённый век — век двойных стандартов, когда истина и правда утонули в потоках лжи, в обилии вновь возникающих «понятий», «теорий» и «концепций», которые чаще всего разрабатываются не для того, чтобы понять и осмыслить достоверную информацию, а для того, чтобы

---

[1] См. : *Одоевский В. Ф.* Русские ночи. — М. , 1975.

[2] *Аксаков И. С.* Возврат к народной жизни путём самосознания. — Соч. Т. 2. — Спб., 1891. — С. 3 – 4.

[3] *Ильин И. А.* Чутье зла. — Собр. соч. в 10 т. — Т. 2, книга 1. — С. 95.

извратить, запутать уже существующую, и на этой основе манипулировать сознанием широких масс.

В наши дни весьма эффективными оказались негативные стороны различного рода теории маркетинга, рационального выбора, коммуникации, сетевые теории и др., а также разнообразные компьютерные технологии, интернет технологии, которые «мастерски» используются не для развития науки и техники, совершенствования управления, а прежде всего для дезорганизации управления, для свержения законных правительств, для организации различных оттенков оранжевых революций. И как не странно этой грязной работой чаще всего «грешат» идеологи и лидеры либеральной демократии, которую преподносили нам как образец для подражания. При этом следует подчеркнуть, что мощной социальной опорой для этих «черных сил» становятся предварительно организованные и профессионально воспитанные «национальные» компрадорские пятые колонны, преследующие свои интересы.

Погоня за сверхприбылями затмила реальные, в том числе и нравственные ценности. «Общество потребления развратило всех». (Г. Маркузе). Ещё в 1860 г. Т. Дж.Даннинг писал о том, что капитал избегает шума и брани… Но если в наличии появляется достаточная прибыль, он становится смелым. Обеспечьте 10 % прибыли, он согласен на всякое применение, «при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»[1].

Для отставания морали от политики имеется много причин. Вот одна из них. Подавляющее большинство политиков и политологов увязывают политику с интересами по поводу власти (и это правильно). Однако нравственная составляющая политической деятельности превратилась в сопутствующую политики, о которой вспоминают лишь случайно. Достижение интересов нуждается в активной политической деятельности, основным смыслом которой являются интересы. Тогда как мораль привносит в эту деятельность идеи добра, справедливости, долга и благородства. Однако, при этом, как говорит В. М. Межуев, не следует забывать о том, что интерес — это то, что мы желаем для себя, а идея — это то, что существенно важно для всех. Более того, идеи познаются труднее, дольше, т.к. они часто бывают сложными для понимания. Быстрее всего их воспринимают элиты. Интересы ближе и понятнее широким слоям населения. Поэтому нравственные идеи в политике отстают от политического интереса. Они не поспевают за интересами, которые активно «пробивают» себе дорогу для удовлетворения различных нужд населения. Сказанное может быть одной из возможных причин разрыва связи между политикой и моралью: возникает возможность недооценки, а порой и недопонимания роли морали в политической деятельности.

---

[1] Цит. по: *Маркс К.* Капитал. — Соб. соч. Т. 1. — М. : Госполитиздат, 1941. — С. 764.

По мнению Питирима Сорокина, человек в процессе исторического развития преуспел в добыче истины, знаний и красоты. «Однако за последние четыре столетия, творчество в области Добра резко отстало от творческой деятельности в области истины и красоты»[1]. Начиная с XVI века, вплоть до XX века в общественном развитии доминировала чувственная культура, исповедующая чувственные ценности: благосостояние, комфорт, наслаждение, популярность, жажду власти и т.п. Эти ценности формировали соответствующий тип личности. Подобные тенденции и динамика их развития были сформулированы П. Сорокиным как «основной закон истории». Закон ли это, или существенная тенденция, но таковая существует в жизни общества и касается она не только политиков.

Глава электронной империи Фредерик Филипс в своём интервью «Независимой газете» как-то сказал: «Запад озверел… людям стало мало одной виллы, одного автомобиля. Боюсь, что наш мир ожидает ещё один вселенский кризис, который заставит всех одуматься, понять, что простые человеческие отношения — любовь, честность — выше любых других материй». Когда его спросили: какое самое важное для него качество у другого человека? Он ответил: «честность и ещё раз честность!»

Безнравственные политики часто и много говорят о благосостоянии народа, но чаще всего мало что делают для этого. Возьмите любую сферу жизни современного российского общества — повсюду цены непомерно растут: на продукты («не по дням, а по часам»), на жилищно-коммунальные услуги, транспорт, образование, культуру. Все ссылаются на кризис, а разве до кризиса они были стабильны. А что творится с ценами на землю? О каком благосостоянии может идти речь. Бедные беднеют, богатые — богатеют.

Борьба с бедностью — важнейшая политическая и нравственная проблема. Но откуда она взялась? Оказывается в мировом сообществе 4/5 населения — это излишнее население. Между «золотым миллиардом» и этими 4/5 населения — острое противоречие.

Кто попал в России в разряд бедных? Среди них оказались учёные, профессорско-преподавательский состав высшей школы, врачи, учителя, инженеры и другие работники умственного труда, словом, цвет нации. И это происходит в начале XXI века, в демократическом и правовом государстве. А кто такие богатые? Это, прежде всего, финансовые короли, которых в США прозвали «жирными котами», которые жирели в течение нескольких поколений, тогда как в России подобные им разжирели за 2 – 3 года. Кто они такие? Говорят, наиболее разворотливая, а порой и наглая часть общества. Их породила «перестройка», «демократизация», «прихватизация», осуществляемая «младодемократами». Они и сейчас интенсивно жиреют в условиях глобаль-

[1] *Сорокин П. А.* Сумерки чувственной культуры и ближайшие перспективы // Социальная и культурная динамика. — М. : Астрель, 2006. — С. 880 – 887.

ного кризиса, породившего множество сложных проблем, далеко не всегда понятных гражданам России. Эта категория людей, работающая (возглавляющая) банки и корпорации, интенсивно богатеют за счёт роста цен на газ, нефть, электроэнергию и транспорт, в то же время настойчиво «требуют» финансовой поддержки государства.

В условиях современного кризиса трудно всем, особенно руководству страны, которое в моем понимании делает многое, чтобы нейтрализовать острейшие проблемы кризиса, укрепить экономику, внедрять новейшую технику и экономику. Однако находятся надёжные последователи «младодемократов», которые безрассудно и даже безответственно критикуют федеральные органы власти, руководителей страны. Слов нет, вопросов очень много, которые следует подвергать острой критике, которая способствовала бы стабилизации общества и более или менее мягкому выходу из кризиса. Но при чем здесь отмена выборов в парламент шестого созыва? Кому выгодны призывы проведения досрочных выборов? Или ещё хуже: обвинения в некомпетентности, в преступности и т.д. Неужели эти критики не понимают, что их критика не созидательна, разрушительна. Что случится с Россией, если сегодня затеять новые выборы? Развал России и ничего иного. Удивительно, но это факт, как и раньше эти люди были и остаются весьма уважаемыми людьми, как в своё время — заведующие складами у А. Райкина. О какой морали этих людей может идти речь?

Имущественное неравенство порождает острые социальные и политические противоречия. В силу наследственности эти противоречия становятся острее: богатые — богатеют, бедные — беднеют. Последних — абсолютное большинство. Поэтому в разрешении этих противоречий необходимы не острота и скоротечность, которые могут привести к весьма нежелательным последствиям. Политика и мораль — явления сложные и принципиально важные не только в теории, но и на практике. Их единство и взаимодействие всегда, не только в кризисных условиях, имеет важнейшее значение в жизни любого общества. В нравственности политики — залог единства народа. «Нравственность власти — залог доверия народа» (В. Путин), важнейшее условие роста и укрепления её авторитета.

Список литературы

1. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М. , 1990.
2. *Гусейнов А. А.* Этика // Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 4. М. , 2001.
3. *Гусейнов А. А., Иррлитц Г.* Краткая история этики. М. , 1987.
4. Общественное сознание и его формы. М. , 1986.
5. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. М. , 2006.

©В. А. Кулинченко, 2012